

ТРОПИНКА

ЖУРНАЛЪ

ДЛЯ ДѢТЕЙ.

№ 4.

5 ФЕВРАЛЯ.

1909 г.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ IV.

Изданія журнала „ТРОПИНКА“.

С.-Петербургъ, Площадь Маринскаго театра, 6.

- А. Куприна.** „Словъ“ разсказъ для дѣтей съ иллюстраціями. Цѣна **25** к.
- Н. Манасина.** Разсказы для дѣтей. Съ иллюстраціями художниковъ: *Т. Гиппиусъ, В. Замирайло, А. Линдеманъ, А. Мурашко, М. Сабашниковой, П. Соловьевой, (Allegro) и Е. Чичаговой.* Цѣна въ переплетѣ **1** р. **50** коп.
- П. Соловьевой (Allegro).** „Елка“. Стихи для дѣтей, съ рисунками автора, *Т. Гиппиусъ* и др. Цѣна въ переплетѣ **1** р., въ обложкѣ **50** к.
- Анатолю Франсу.** „Пчелка“. Сказка. Переводъ *Н. Манасиной.* Съ иллюстраціями. Цѣна **25** коп.
- И. С. Безобразовой.** „Исторія одного воробья“. Съ рисунками. Цѣна **25** к.
- В. П. Поливанова.** „Воронъ“ — „Индѣйцы“. Съ иллюстраціями. Цѣна **25** к.

Новыя изданія журнала „ТРОПИНКА“.

- В. Малахѣева-Мировичъ.** „Золотой домъ“. Разсказы для дѣтей съ иллюстраціями. Цѣна въ переплетѣ **1** р. **50** к., въ обложкѣ **1** р.
- О. Бяльцкая.** „Капѣль“. Стихи. Цѣна въ переплетѣ **75** к., въ обложкѣ **40** к.
- „Семилѣтка“. Народныя сказки въ пересказѣ *П. Соловьевой (Allegro).* Съ рисунками. Цѣна въ переплетѣ **80** к., въ обложкѣ **50** к.
- Джекъ Лондонъ.** „Буѣзь“. (Исторія одной собаки). Переводъ *Н. Манасиной.* Съ рисунками. Цѣна въ переплетѣ **75** к., въ обложкѣ **40** к.
- Allegro.** Открытки въ краскахъ. „Дѣти зимой“. Серія въ 12 открытокъ высылается черезъ редакцію за **40** к., подписчикамъ „Тропинки“ за **25** к.
- Н. Манасиной.** „На Рождествѣ“. Три разсказа для дѣтей съ рисунками: *Т. Гиппиусъ, Г. Нарбута и П. Соловьевой.* Цѣна въ переплетѣ **80** к., въ обложкѣ **50** к.
- П. Соловьевой (Allegro).** „Свадьба Солнца и Весны“. Пьеса въ стихахъ, съ рисунками. Цѣна **20** к.
- П. Соловьевой.** „Первое Апрелья“. Комедія въ одномъ дѣйствіи. Цѣна **15** к.

Выписывающіе книги и открытки черезъ редакцію, за пересылку не платятъ.

1909 годъ.

Февраль № 4.

Содержание

1. Очерки о жизни и творчестве П. П. Ершова

2. Жизнь и творчество П. П. Ершова (продолжение)

3. Жизнь и творчество П. П. Ершова (продолжение)

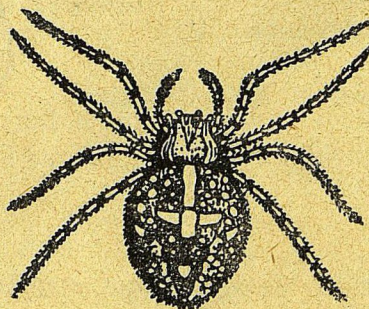
ЖУРНАЛЪ

ТРОПИНКА.

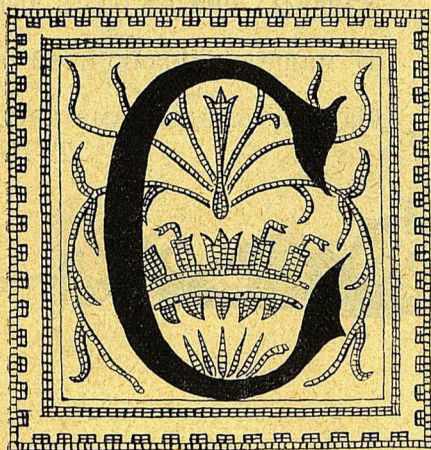

Содержаніе.

1. Снѣгурочка—стихотвореніе *Т. Грузевичъ*.
2. Мамино дѣтство—повѣсть *Н. Манасеиной*. (Продолженіе).
3. Русскій историкъ *И. Е. Забѣлинъ*—*И. Зимица* (съ портретомъ).
4. Дѣтскіе годы Петра Великаго (По *И. Забѣлину*) *М. Васильева*. (Съ рисунками).
5. Приключенія Алисы въ странѣ чудесъ—*Льюиса Кэрролла*. Переводъ съ англійскаго *Allegro* (Продолженіе). Съ рисунками.
6. Море—*Мишлэ*. Сокращенный переводъ *П. С.* Съ рисунками.
7. Вѣсти отовеюду.
8. Ребусъ № 2.
9. Загадка № 1.

Снѣгурочка.

ТОИТЪ теремочекъ лѣсной
У самой у темной опушки.
Надъ крышей его расписной
Качаются съ гуломъ верхушки.
Царевна—Снѣгурочка тамъ
Въ неволѣ все лѣто томится;
Подходитъ къ тяжелымъ
дверямъ,
А выйти не можетъ,—боится.

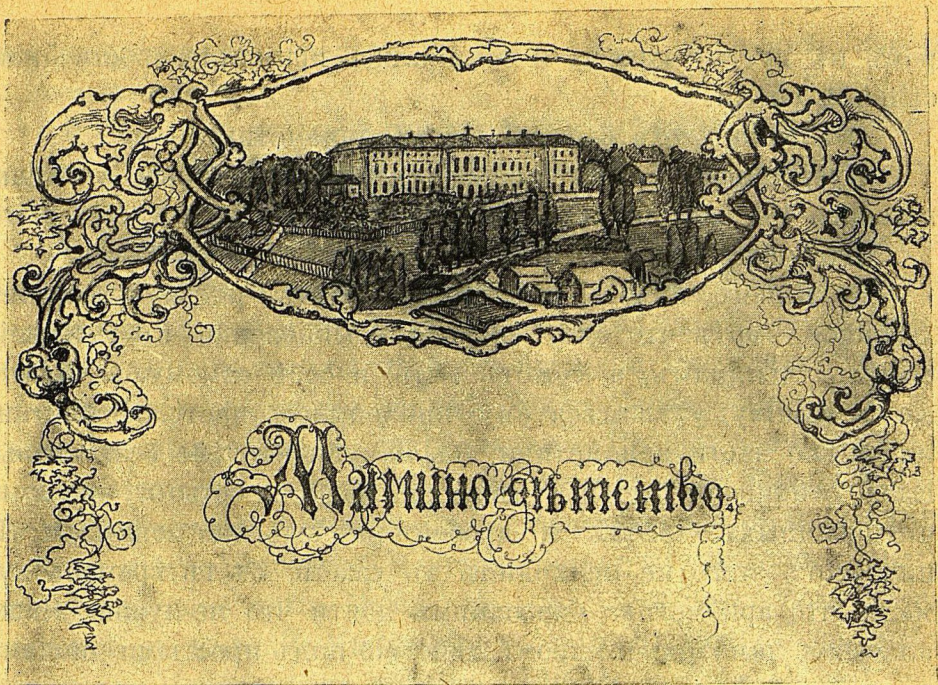
И ждеть—не дождется зимы,
И слушаетъ странные скрипы,
И смотритъ сквозь стекла тюрьмы
На пышные дубы и липы.
Лиса подходила къ окну,
Блестя золотыми глазами:
— Ужъ мы проводили весну...
Ужъ въ чащѣ запахло грибами!—
И бѣлочка прыгала къ ней,
Зеленая вѣтки ломая:
— Орѣховъ,— что въ полѣ стеблей:
Настала пора золотая!—

Косматый волчонокъ принесъ
Счастливую новость къ окошку:
— Ужъ первый ударилъ морозъ,
Опали листы на дорожку.
Пороша къ утру замела
Печальное черное поле.—

Царевна свѣтла и смѣла—
Окончилась злая неволя,
Открыта предъ нею тюрьма,
Смѣясь, она въ лѣсъ убѣгаетъ,
И машетъ рукой, и зима
За нею слѣды заметаеть.

Т. Грузевичъ.

III.

Учителя.

МНОГО хорошихъ минутъ проводила я съ Сашей. Она поступила классомъ младше меня, но всѣ перемѣны и вечера мы бывали вмѣстѣ.

Саша была плохо подготовлена. Въ дорогой пансіонъ ее не отдавали. Съ каждымъ годомъ, по мѣрѣ того, какъ увеличивалась семья, средствъ у родителей становилось все меньше, и сестру приготовили кое-какъ. Въ институтѣ первое время ей приходилось трудно и я репетировала съ нею. Для этихъ дополнительныхъ занятій ученицы забирались вече-

ромъ въ пустые классы и занимались при свѣтѣ собственной сальной свѣчи.

Особенно плоха была Саша въ ариѳметикѣ.

Преподавалъ этотъ предметъ старый-престарый учитель, котораго мы всѣ звали „дѣдушка Авраамъ“.

Дѣдушка Авраамъ многого съ насъ не требовалъ.

— Ничего, ничего, научится считать, когда сдѣлается хозяйкой, — вотъ что онъ говорилъ обыкновенно въ утѣшеніе своимъ ученицамъ, а можетъ быть, и себѣ самому. Утѣшать же и самому утѣшаться ему приходилось часто. Воспитанницы, по части ариѳметики, были удивительно безтолковы. Едва осиливали четыре дѣйствія надъ простыми числами, именованныхъ чисель и дробей совсѣмъ не понимали. И никто отъ этого не приходилъ въ ужасъ. Въ тѣ времена думали, что ариѳметика барышнямъ почти что не нужна. Наша класная дама ничего кромѣ дѣйствій надъ простыми числами не признавала, про все дальнѣйшее, а особенно про дробь выражалась не иначе какъ: „ce sont des bagatelles“.

Но Саша была безтолкова свыше всякой, даже институтской, мѣры. Простое дѣленіе было для нея камнемъ преткновенія. Осилить его она такъ и не могла. Даже и институтъ кончила безъ дѣленія. Виновата, конечно, была въ этомъ не одна Саша. Дѣдушка Авраамъ, милый добрый старикъ, училъ такъ, что понять что-нибудь было мудрено. Довести насъ до выпуска ему не удалось. Какъ то дѣдушка Авраамъ не пришелъ на свой урокъ. Намъ сказали, что онъ умеръ. Плакали мы о немъ всѣ ужасно.

Учитель, смѣнившій дѣдушку Авраама, былъ совсѣмъ на него не похожъ. Ариѳметика сразу стала страшной. Новый учитель все ставилъ единицы, но мы отъ этого умнѣе не дѣлались. Бѣдная Саша выходила послѣ урока ариѳметики

вся испуганная, а передъ урокомъ забѣгала ко мнѣ, чтобы я ее перекрестила.

Но былъ учитель, котораго Саша утѣшала своими успѣхами. М-г St.-Mari, нашъ институтскій преподаватель танцевъ, былъ отъ нея въ восторгѣ.

Она была хорошенѣкая, граціозная дѣвочка съ пепельными волосами и совсѣмъ черными глазами. Любила танцы, и все ея очарованіе дѣлалось особенно замѣтнымъ, какъ только она надѣвала прюнелевые башмаки. Ходили слухи, что м-г St.-Mari у себя на родинѣ былъ барабанщикомъ и въ этомъ не было ничего невѣроятнаго. Бранился онъ ужасно, а случалось, что и билъ ученицъ смычкомъ по ногамъ. Самъ же ничего кромѣ разныхъ „па“ показать намъ не могъ. Танцевали мы и „менуэтъ“ и „prince imperial“, но научила насъ этому классная дама. Саша всѣ „па“ выдѣлывала въ совершенствѣ и м-г St.-Mari ставилъ ее въ примѣръ во всѣхъ классахъ. Меня онъ не любилъ. Иначе, какъ „une vrai baba russe“ не называлъ и не вѣрилъ, что Саша моя сестра. Для меня уроки танцевъ были такими же страшными, какъ для Саши ариѳметика.

Прюнелевыя ботинки для танцевъ дѣйствовали на насъ совсѣмъ различно: Сашу онѣ украшали, меня дѣлали глупой и неловкой.

Но среди нашихъ преподавателей было двое, которыхъ мы любили всѣ безъ исключенія: это Виталій Яковлевичъ Шульгинъ и Николай Христіановичъ Бунге. Знали этихъ двухъ людей не только у насъ въ институтѣ и въ университетѣ св. Владиміра, гдѣ они оба были профессорами—ихъ знала вся Россія.

На каедрѣ маленькій горбатый человѣкъ съ длинными руками, короткими ногами, огромными ступнями. Его большая

голова съ длинными русыми волосами кажется посаженной безъ шеи прямо на плечи. Впалые, большіе, голубые, добръишіе близорукіе глаза прикрыты очками въ золотой оправѣ. На горбатомъ человѣкѣ синій вицмундиръ съ золотыми пуговицами. Это Виталій Яковлевичъ Шульгинъ. Безъ всякихъ записокъ онъ читаетъ институткамъ лекцію по всеобщей исторіи и читаетъ такъ, что нѣтъ ни класса, ни ученицъ, ни профессора, а есть только то, куда онъ переноситъ насъ силою своего слова.

— Какъ можно меньше чиселъ и именъ и какъ можно болѣе живыхъ людей, — вотъ слова, которыя онъ принималъ за правило, преподавая исторію.

Печатнаго руководства по исторіи у насъ не было. Въ это время учебниковъ, а особенно хорошихъ, было мало. Учились мы по запискамъ. Записки эти составлялись самимъ Виталиемъ Яковлевичемъ. Относились мы къ нимъ бережно и отдавали ихъ въ переплетъ. Впослѣдствіи Шульгинъ составилъ три учебника по исторіи. Учебники эти были отпечатаны и сдѣлались родоначальниками теперешнихъ лучшихъ учебниковъ исторіи.

Шульгинъ любилъ, чтобы его слушали и ужасно радовался, когда ему задавали какіе-нибудь вопросы.

— Вотъ это люблю, люблю — говорилъ онъ радостно. — Значить, слушаете, думаете, понимаете. Да вы не робѣйте, побольше, почаще меня спрашивайте.

Въ институтѣ у насъ онъ былъ не только преподавателемъ, но и инспекторомъ. Какъ инспекторъ, онъ старался о процвѣтаніи института и уговорилъ своего друга, Николая Христіановича Бунге, тоже профессора, удѣлить намъ часть своего времени и читать географію и астрономію.

Бунге былъ очень занятъ. Онъ былъ не только профес-

соромъ, но и деканомъ университета, работалъ въ комиссіи по освобожденію крестьянъ и другимъ общественнымъ вопросамъ. Трудно было его уговорить читать институткамъ, но Шульгинъ добился своего. Бунге никакъ не могъ пріѣзжать днемъ, ему устроили вечернія занятія. Занимался онъ съ воспитанницами только двухъ старшихъ классовъ и пріѣзжалъ для этого въ институтъ вечеромъ два раза въ недѣлю отъ 6 до 7^{1/2} часовъ. Занятія эти были дополнительные, но никто изъ насъ на это не жаловался.

Въ дни лекцій Бунге всѣ старались покончить съ заданными уроками пораньше и, какъ на праздникъ, спѣшили въ классъ, освѣщенный двумя стеариновыми свѣчами.

У Бунге, какъ и у Шульгина, книгъ не было. Учились по запискамъ и очень много чертили картъ.

Особенно увлекался Бунге и увлекалъ насъ астрономіей.

Помню, какъ однажды во время каникулъ къ намъ во дворъ изъ университета привезли огромнѣйшій телескопъ и объявили воспитанницамъ, что въ первую ясную ночь Николай Христіановичъ будетъ показывать намъ небо. Ясныхъ дней долго не было и телескопъ, казавшійся намъ еще болѣе таинственнымъ подъ сѣрымъ брезентомъ, все стоялъ недалеко отъ главнаго подъѣзда, среди цвѣточныхъ клумбъ. Наконецъ, настала ясная погода.

Съ утра всѣ поглядывали на безоблачное небо, и по всему институту взволнованно повторялись два слова:

— Сегодня ночью.

За уроками воспитанницы были разсѣяны, перешептывались, отвѣчали невпопадъ. Къ вечеру волненіе еще усилилось. Пришло время ложиться спать, но спать отправили только воспитанницъ младшихъ классовъ. Уходя въ дортуары, онѣ завистливо вздыхали въ нашу сторону:

— Счастливицы!

Счастливицы сидѣли въ столовой съ перекинутыми черезъ руки зелеными фланелевыми платками и ждали, сжимая похолодѣвшіе отъ волненія пальцы.

Наконецъ, появился Бунге и сказалъ что-то классной дамѣ. Насъ поставили въ пары и повели въ цвѣтникъ.

— Господи, точно передъ Свѣтлой заутреней! — услышала я, сквозь легкое шарканье множества ногъ, чей-то взволнованно-восторженный шепотъ. Сошли съ крыльца и всѣ невольно остановились. По ночамъ намъ никогда не приходилось бывать подъ открытымъ небомъ, и звѣздная южная ночь ошеломила насъ. Отъ крыльца института къ воротамъ шла длинная аллея пирамидальныхъ тополей, освѣщенная двумя рядами фонарей, а тамъ, за воротами и оградой, мелькали красноватые огоньки города. Оттуда доносился смутный грохотъ колесъ, неясный гулъ голосовъ, обрывки далекой, сладкой и печальной музыки. Надо всѣмъ этимъ — огромное синее небо и звѣзды, безчисленные, крупныя. Онѣ шевелились, точно дышали брилліантовымъ пламенемъ, точно спускались съ неба и мигали среди черной путаницы тополевыхъ вѣтвей. Сладко и крѣпко пахли цвѣты на клумбахъ и среди нихъ, уставившись прямо въ звѣздное небо, темнѣла огромная труба телескопа. Съ него сняли брезентъ и Бунге хлопоталъ около него. Насъ выстроили гуськомъ и стали по очереди подводить къ телескопу. Подходили молча, сердце замирало отъ невѣдомаго еще, таинственно-жуткаго чувства. Страшно было посмотрѣть въ эту огромную черную трубу, казалось, что заглядываешь въ вѣчность.

Нѣкоторыя воспитанницы такъ и застывали передъ телескопомъ, вытянувъ шею и прижавъ къ груди концы фланелеваго платка. Молча, выслушивали онѣ объясненія Бунге и

молча отходили. Не хотѣли или не могли передать того, что видѣли. Другія не выдерживали: взвизгивали отъ восторга. Раздавались возгласы:

— Ахъ, mesdames, mesdames, какой восторгъ!

— Кольцо, кольцо! И какъ ясно видно.

Потомъ слышался голосъ Бунге:

— Вы не такъ смотрите, вотъ такъ надо: закройте одинъ глазъ.

Мы стояли и смотрѣли то на красноватые огоньки города, то на свѣтлые звѣздные огни вверху, слушали городской гулъ и обрывки музыки, дышали крѣпкимъ запахомъ ночныхъ цвѣтовъ и опять, какъ во время купанья на Днѣпрѣ, намъ казалось, что нѣтъ ни институтскихъ стѣнъ, ни классовыхъ дамъ, ни уроковъ, а есть только огромный прекрасный міръ, съ пахучими цвѣтами, звѣзднымъ небомъ и мы въ этомъ мірѣ свободныя и радостныя.

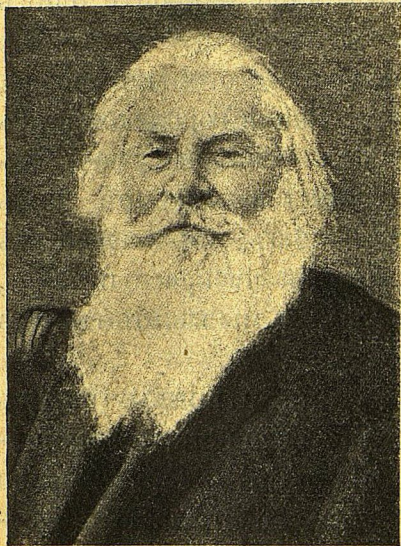
Когда насъ снова выстроили парами и повели назадъ въ дортуары, всѣ говорили, шептались, вскрикивали: и молчаливыя и несдержанныя. Классныя дамы энергично, но тщетно призывали насъ къ тишинѣ и спокойствію. Мы перебудили, кажется, всѣхъ младшихъ, по крайней мѣрѣ, когда мы проходили мимо ихъ дортуаровъ, многія темныя головки приподымались съ подушекъ, вытягивались многія тоненькія шеи и вслѣдъ намъ доносился сонный дѣтскій шепотъ:

— Счастливицы!

(Окончаніе слѣдуетъ).

Русскій историкъ И. Е. Забѣлинъ.

Въ Московскомъ Кремлѣ есть зданіе, называемое Оружейная Палата. Въ старыя времена такъ назывались мастерскія, въ которыхъ выдѣлывалось оружіе, одежды, украшенія, сосуды и всякія другія вещи для царя и царицы. Теперь Оружейная Палата—это музей. Въ немъ собрано много интересныхъ старинныхъ вещей, а также разные историческіе документы: грамоты, договоры, росписи.

И. Е. Забѣлинъ.

Семьдесятъ одинъ годъ тому назадъ въ одной изъ комнатъ Оружейной Палаты сидѣлъ за столомъ, разбирая старинныя грамоты, семнадцатилѣтній юноша, по имени Иванъ Егоровичъ Забѣлинъ. Онъ служилъ въ Оружейной Палатѣ канцелярскимъ служителемъ второго разряда.

Должность очень скромная и на такое мѣсто могъ пойти человѣкъ только по бѣдности и по недостатку образованія. Семья Забѣлина была очень бѣдная и Иванъ Егоровичъ, окончивъ курсъ въ Московскомъ училищѣ, не могъ продолжать образованія, а долженъ былъ служить, чтобы хоть что нибудь зарабатывать. Къ счастью, судьба, хотя и не баловала его, но направила какъ разъ на настоящій путь. Въ Оружейной Палатѣ Ивану Егоровичу пришлось приводить въ порядокъ разныя старыя бумаги: старинныя грамоты, росписи и лѣто-

писи. Все это лежало давно полузабытое, покрытое пылью, пожелтѣвшее и даже мѣстами истлѣвшее, но Забѣлинъ былъ человѣкъ талантливый и чуткій. Онъ сразу понялъ, что всѣ эти „бумаги“ и „дѣла“ живые и драгоценные памятники старины. Въ нихъ было все, чѣмъ жила старая Русь до Петра Великаго. Иванъ Егоровичъ сталъ разбирать эти бумаги, выбирая изъ нихъ то, что его интересовывало, сталъ работать надъ ними и вскорѣ появилась его первая работа, въ которой было описано, какъ русскіе цари ѣздили на богомолье. Работа эта сразу обратила вниманіе и читателей и ученыхъ на никому невѣдомаго скромнаго писца. Забѣлину дали лучшее мѣсто, а самъ онъ сталъ заботиться, чтобы лучше образовывать себя. Онъ сталъ ходить на домъ къ одному изъ московскихъ профессоровъ и слушалъ его лекціи по исторіи. Занимаясь службой и слушая лекціи, онъ, въ то же время, продолжалъ начатую имъ работу—изученіе старины и работы этой не оставлялъ всю свою долгую жизнь.

Забѣлинъ умеръ въ послѣдній день прошлаго 1908 г. восьмидесяти семилѣтнимъ старикомъ.

Много книгъ написалъ Забѣлинъ, но особенно хороши изъ нихъ тѣ, въ которыхъ онъ писалъ о старой Москвѣ, о Мининѣ и Пожарскомъ, о бытѣ русскихъ царей и царицъ и о дѣтствѣ Петра Великаго.

Во всѣхъ работахъ Забѣлина чувствуется большая любовь къ родинѣ, большая любовь къ старинѣ.

И эта любовь, въ соединеніи съ талантомъ, воскресила прошлое и воскресила его такъ, что, читая Забѣлина, мы видимъ старую Москву и точно сами принимаемъ участіе въ жизни, которой давно уже нѣтъ. Въ „Бытѣ русскихъ царицъ“ даны прекрасныя картины женской жизни, которая вся проходила въ особыхъ женскихъ покояхъ „теремахъ“.

Любя старину, Забѣлинъ не скрываетъ и того темнаго, что было въ ней. Онъ говоритъ о невѣжествѣ и суевѣріяхъ тогдашняго общества и это дѣлаетъ его описанія правдивыми. Написаны все эти сочиненія простымъ, красивымъ, народнымъ языкомъ.

Вотъ почему Забѣлинъ считается однимъ изъ большихъ русскихъ ученыхъ и вотъ почему его пятидесятилѣтній юбилей праздновала вся Россія.

И. Зиминъ.

Царь Алексѣй Михайловичъ, отецъ Петра Великаго.

Дѣтскіе годы Петра Вели- каго.

(По И. Забѣлину).

30 Мая 1672 года, т. е. больше чѣмъ 200 лѣтъ тому назадъ, въ часъ пополуночи родился Петръ.

Соблюдая тогдашніе обычаи и порядки, царь Алексѣй Михайловичъ въ тотъ же часъ оповѣстилъ объ этомъ бояръ, ближнихъ людей и иноземныхъ гостей. А въ пять часовъ утра заблаговѣ-

стили въ большой Успенскій колоколь къ молебну и царь, въ сопровожденіи свиты, торжественно прошелъ въ Успенскій соборъ. Послѣ молебна начались поздравленія. Государя съ новорожденнымъ поздравлялъ митрополитъ, поздравляло духовенство, бояре и люди всѣхъ чиновъ, бывшіе въ церкви. Потомъ изъ Успенскаго собора царь прошелъ и въ другіе соборы и вездѣ тамъ служили молебны.

Крестили новорожденного, какъ разъ въ день его Ангела — въ Петровъ день. Крестили въ Чудовомъ монастырѣ, а на другой день въ Грановитой палатѣ было торжественное угощеніе. Въ тогдашнія времена на такихъ пирахъ, по случаю рожденія и крестинъ, подавалось особенно много всякаго рода „сахаровъ“, пряниковъ разныхъ и „овощей“ вареныхъ и сушеныхъ.

Царица Наталья Кирилловна, мать Петра Великаго.

Царь Алексѣй Михайловичъ любилъ пышность, а кромѣ того, рожденіе сына отъ горячо любимой жены Наталіи Кирилловны, на которой онъ женился, всего годъ тому назадъ, послѣ смерти своей первой жены, безмѣрно его обрадовало, и потому для стола новорожденного

Петра постарались во всю. И чего тамъ только не было! Его просто завалили разными хитрыми издѣліями, огромными коврижками, литыми сахарными фигурами птицъ и разныхъ зданій. Была на столѣ и огромная коврижка, изображавшая гербъ Московскаго государства, было два сахарныхъ орла, вѣсомъ каждый по полтора пуда, была сахарная лебедь въ два пуда, были утя съ попугаемъ по полупуду. На столѣ стоялъ цѣлый сахарный городъ—Кремль съ людьми, конными и пѣшими, а рядомъ съ нимъ другой городъ—крѣпость, четырехугольная и съ пушками.

Вотъ какія диковинки были на крестинномъ столѣ маленькаго Петра.

Пили и водку, и вино, пили взваръ изъ ковшей, закусывали коврижками, яблоками, дулями, инбиремъ, цукатомъ въ патокѣ. Угостилъ царь гостей своихъ на славу.

А у царицы свое пированье шло.

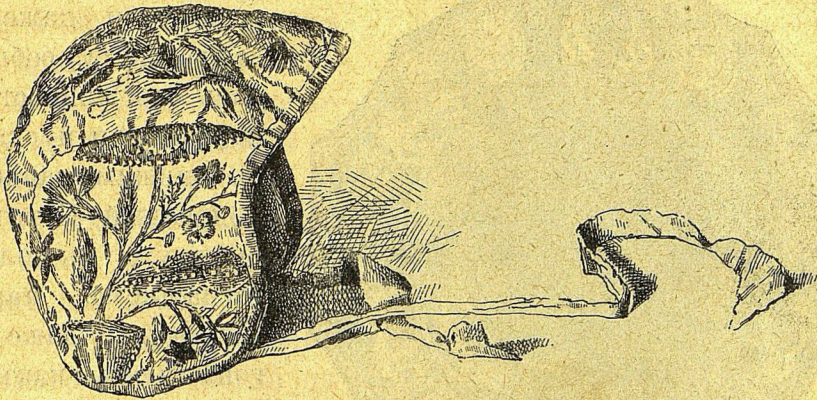
Въ тѣ времена женщины, а особенно царицы и царевны, къ чужимъ людямъ не показывались, а жили своей отдѣльной жизнью въ особыхъ женскихъ покояхъ—теремахъ. Такъ вотъ, молодая царица Наталья Кирилловна такой же крестинный столъ для боярынь устроила у себя въ Золотой палатѣ. И за этимъ столомъ тоже всякихъ диковинъ столько было, что и не пересчитать. И здѣсь на столѣ была огромная коврижка, изображавшая гербъ государства Казанскаго. Были и орлы, и лебедь, и утя была. И городъ сахарный стоялъ, да еще какой: треугольный, весь въ разноцвѣтныхъ цвѣтахъ, съ двумя сахарными палатками и кроваткой тоже изъ сахара.

И гости съ пированья ушли не съ пустыми руками. Каждая получила по большому блюду съ леденцами, конфетами, сушеными ягодами, корицею, арбузными и дынными засахаренными корками. Всѣхъ „заѣдокъ“ и не пересчитать.

И „заѣдки“ раздавались по чинамъ. Кто былъ постарше, тому и блюдо подносилось побольше и заѣдокъ разныхъ давалось побольше. Вотъ какъ угощали царскихъ гостей на крестинахъ въ старину.

И о новорожденномъ за пирами не забыли.

На третій день по его рожденіи, царь повелѣлъ снять съ дитяти мѣру и въ эту мѣру на кипарисовой доскѣ написать

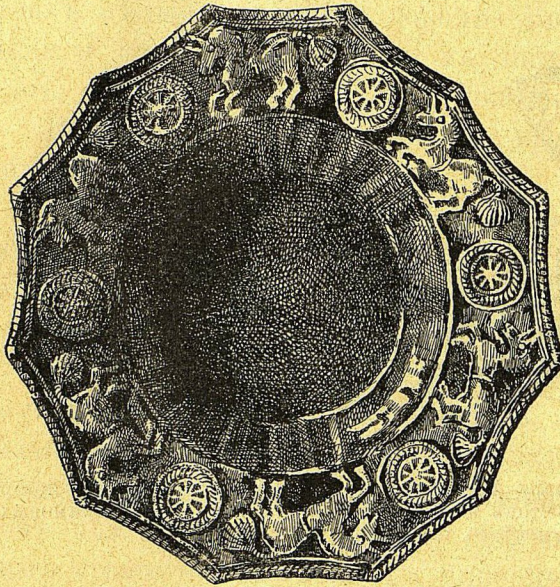
Крестильный чепчикъ времени царя Алексѣя Михайловича. (изъ собранія историческихъ художественныхъ предметовъ и рѣдкостей С. Э. и В. Я. Евдокимовыхъ. Рисунокъ съ натуры П. С.)

икону. Эта икона сохраняется и теперь надъ гробницею Петра Великаго. Потомъ новорожденному выбрали кормилицу.

Колыбель у Петра Великаго была изъ турецкаго золотого бархата на желтой тафтѣной подкладкѣ. Перинка и изголовьице изъ чистаго лебяжьяго пуху. Нижнія наволочки для тюфячка и подушекъ были выкроены изъ лучшаго тверскаго полотна, а верхнія изъ цвѣтной тафты. Одѣяло дѣлалось тоже изъ тафты на мѣховой подпушкѣ. Въ тѣ времена колыбели царскихъ дѣтей дѣлались изъ драгоцѣнныхъ тканей, которыя

шли потомъ на церковь. Такъ, бархатомъ съ колыбели Петра Великаго обшиты двѣ хоругви въ Успенскомъ соборѣ.

Съ пятимѣсячнаго возраста Петра Великаго, который былъ рослымъ и крѣпкимъ, не по возрасту, ребенкомъ, одѣвали, какъ взрослому. Дѣлали ему золотные кафтаны съ золотными пуговками. Кладли эти кафтаны для тепла на мѣхъ,

Маюликовая тарелка времени царя Алексѣя Михайловича. (Изъ собранія историческихъ художественныхъ предметовъ и рѣдкостей С. Э. и В. Я. Евдокимовыхъ. Рисунокъ съ натуры П. С.).

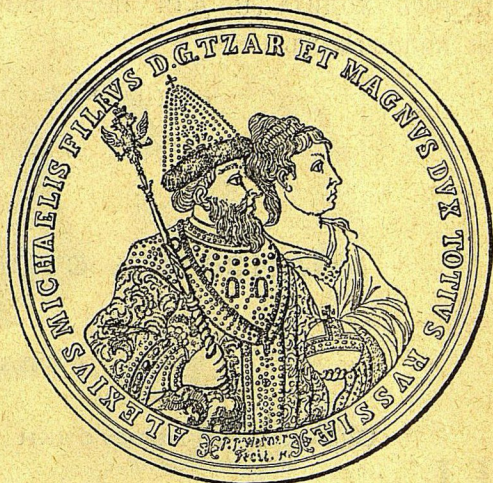
и такъ какъ въ тѣ времена въ веденіи всякаго, и даже царскаго дома, соблюдалась бережливость, то кафтанчики пускались съ большимъ запасомъ. Годовалый Петръ ходилъ уже въ полномъ тогдашнемъ нарядѣ, богатомъ и даже драгоценномъ, какъ это полагалось царевичу.

У него была шапка съ жемчугомъ и драгоценными камнями, были рукавицы изъ алаго и желтаго шелка на собольемъ мѣху и цѣлые десятки разныхъ шелковыхъ и золотыхъ кафтановъ, отдѣланныхъ кружевомъ, низанымъ жемчугомъ, съ пуговицами золочеными, серебряными и изумрудными, съ жемчужными петельками. Всѣ эти одежды царевича сохранялись въ особомъ, украшенномъ перламутромъ, сундукѣ за печатью въ покоѣ самой царицы Наталіи Кирилловны.

Въ тѣ времена вѣрили въ колдовство, въ сглазъ, въ заговоры и разныя нашептыванія. Вотъ почему и бѣлье и платье царское сохранялось особенно тщательно. Вотъ почему и царскихъ дѣтей бережно скрывали отъ постороннихъ глазъ. Тогда въ окошки вставлялись не стекла, а слюда. Такія слюдяныя окошки были и въ покояхъ царевича Петра и, когда ему было четыре года, искуснѣйшему живописцу поручили расписать слюду: сдѣлать по срединѣ орла, а по угламъ травы. И сдѣлать это было приказано такъ, чтобы изъ хоромъ все было видно, а въ хоромы ничего.

Вотъ какъ боялись дурного глаза въ тѣ времена и какъ всячески оберегали царь съ царицей своего любимаго сына. Когда царевичу исполнилось два года, царь приказалъ ему построить отдѣльныя небольшія деревянныя хоромы. Тамъ помѣстили маленькаго Петра съ мамою, кормилицей и всѣмъ штатомъ.

Стѣны, полы и рамы царскихъ жилыхъ покоевъ, обыкновенно, покрывались сукномъ. Такимъ сукномъ выстлали и комнаты маленькаго Петра, а одну изъ нихъ обили серебряными кожами. Лавки и скамьи сверху суконныхъ тюфяковъ покрыли багрецомъ съ коймами изъ бѣлаго сукна, расшитаго желтыми и лазоревыми травами. Но кромѣ лавокъ и скамей, въ хоромѣ царевича сдѣлали еще и кресло, обитое желтымъ

Медаль, вычеканенная въ честь рожденія Петра.

бархатомъ и къ нему скамеечку для ногъ. Кромѣ обыкновеннаго, покрытаго сукномъ стола, ему заказали столикъ, расписанный красками, золотомъ и серебромъ.

Такъ украшали родители покои своего любимаго сына, царевича Петра, а сынъ утѣшалъ ихъ всячески. Царевичъ Петръ былъ рѣдкимъ ребенкомъ. Онъ былъ и красивъ, и здоровъ, и необыкновенно уменъ. Шести мѣсяцевъ онъ уже началъ ходить и для него понадобились „ходячія кресла“ на колесикахъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Алиса въ странѣ чудесъ.

ГЛАВА III.

Скачки на перегонки и длинная исторія.

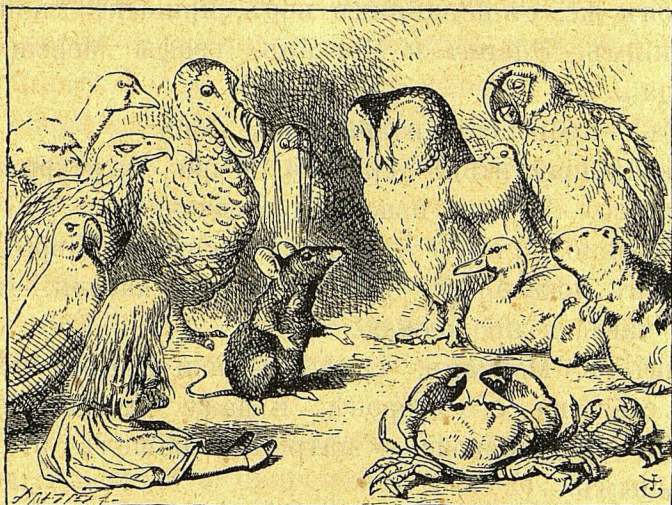
НУ и странный — же видъ имѣла компанія, собравшаяся на берегу: птицы съ мокрыми испачканными перьями, животныя съ плотно прилипшей къ тѣлу шерсткой! Всѣ промокли насквозь, дулись и чувствовали себя очень неуютно.

Конечно, прежде всего являлся вопросъ, какъ обсушиться. Вопросъ этотъ былъ подвергнутъ общему обсужденію, и Алисѣ показалось вполнѣ естественнымъ, что черезъ нѣсколько минутъ у нея завязался оживленный разговоръ со всѣмъ обществомъ, какъ будто она была съ нимъ знакома всю свою жизнь. У нея даже вышелъ длинный споръ съ райскимъ

попугаемъ, Лори, который, наконецъ, разсердился и произнесъ:

— Я старше васъ и лучше знаю.—

Алиса не могла съ этимъ согласиться, не зная, сколько ему лѣтъ, и такъ какъ Лори положительно отказался сообщить своей возрастъ, то и говорить больше было нечего.

— Я вамъ сообщу нѣчто такое, отъ чего сразу можно будетъ высохнуть.

Наконецъ, Мышь, пользовавшаяся, очевидно, нѣкоторымъ вліяніемъ въ этомъ обществѣ, громко заявила:

— Садитесь, вы всѣ, и выслушайте меня! Я сдѣлаю такъ, что вы скоро высохнете!—

Всѣ сразу усѣлись большимъ кругомъ, а посреди помѣстилась Мышь. Алиса съ безпокойствомъ смотрѣла на нее, не отводя глазъ, такъ какъ боялась, что сильно распространится, если скоро не высохнетъ.

— Хм! — произнесла Мышь съ важнымъ видомъ. — Усѣлись? Я вамъ сообщу нѣчто такое, отъ чего сразу можно будетъ высохнуть: болѣе сухой матеріи я не знаю. Потрудитесь молчать и соблюдать полнѣйшую тишину. „Вильгельмъ Завоеватель, поддерживаемый папой, который взялъ его сторону, предложилъ свои услуги Англійи и предложеніе его было принято, такъ какъ англичане нуждались въ полководцахъ, онъ же, съ недавнихъ поръ, привыкъ къ побѣдамъ и завоеваніямъ. Эдвинъ и Моркаръ, графы Мерсіи и Нортумберлэнда....

— Уфъ! — произнесъ, вздрагивая, Лори.

— Прошу простить, — сказала Мышь, нахмурившись, но очень вѣжливо. — Что вы изволили сказать?

— Я — ровно ничего, — отвѣтилъ поспѣшно Лори.

— А мнѣ показалось, что вы что-то сказали, — замѣтила Мышь. — И такъ, я продолжаю:

„Эдвинъ и Моркаръ, графы Мерсіи и Нортумберлэнда, объявили себя на его сторонѣ, и даже Стайджендъ, Кэнтербурійскій архіепископъ — патріотъ, нашелъ это вполнѣ благоразумнымъ....

— Нашелъ *что?* — спросила Утка.

— Нашелъ „это“ — сказала Мышь съ явнымъ раздраженіемъ. — Конечно, вы понимаете, что значить „это“.

— Я отлично понимаю, что значить „это“, когда сама что нибудь нахожу, — возразила Утка. — Обыкновенно — это лягушка или червякъ. Но спрашивается, что нашелъ архіепископъ? —

Мышь не обратила вниманія на вопросъ и поспѣшно продолжала:

— ...Нашелъ это вполнѣ благоразумнымъ и самъ отправился съ Эдгаромъ Аселингъ на встрѣчу Вильгельму и пред-

ложилъ ему корону. Сначала Вильгельмъ велъ себя скромно, но дерзость его Нормандцевъ... Ну, какъ вы теперь себя чувствуете, милочка?—прибавила Мышь, прерывая свою рѣчь и обращаясь къ Алисѣ.

— Болѣе промокшей, чѣмъ когда либо,—отвѣчала Алиса печально, — ваша сухая матерія, кажется, совсѣмъ меня не высушиваетъ.

— Въ такомъ случаѣ, — важно произнесъ Додо, поднимаясь на ноги,—я предлагаю отложить засѣданіе до другого раза и принять болѣе энергичныя мѣры...

— Говори по-просту!—сказаль Орленокъ,—я не понимаю половины твоихъ ученыхъ словъ, и, что еще важнѣе, увѣренъ, что и ты не понимаешь.—

И Орленокъ нагнулъ голову, чтобы скрыть улыбку, а нѣкоторыя птицы тихонько, но ясно захихикали.

— Я хотѣлъ сказать,—произнесъ Додо обиженнымъ тономъ,—что лучший способъ намъ высохнуть, это устроить скачки на перегонки.

— Что это такое — скачки на перегонки? — спросила Алиса, не потому, что непременно хотѣла знать, а потому, что Додо остановился, какъ бы ожидая, что заговорить кто нибудь другой, но, повидимому, никто не собирался говорить.

— А вотъ, — отвѣчалъ Додо, — чтобы объяснить, что это такое, всего лучше это устроить.—

(И такъ какъ вамъ самимъ можетъ захотѣться устроить это когда нибудь зимою, я вамъ скажу, какъ устроилъ это Додо).

Прежде всего онъ отмѣрилъ мѣсто для скачекъ ввидѣ круга (—особенной точности формы не требуется,—замѣтилъ онъ), и потомъ размѣстилъ по кругу все общество, однихъ

тамъ, другихъ тутъ. „Разъ, два, три“! не было сосчитано, а всѣ бѣжали, когда хотѣли и останавливались, когда хотѣли, такъ что было очень трудно рѣшить, когда собственно скачки окончились.

Тѣмъ не менѣе, когда всѣ побѣгали съ полъ часа и совершенно высохли, Додо неожиданно крикнулъ:

— Скачки окончены!—и всѣ окружили его, запыхавшись и спрашивая:

— А кто же взялъ призъ?

На этотъ вопросъ Додо могъ отвѣчать, только основательно подумавши, и онъ долго стоялъ, уперши палецъ въ лобъ, (поза, въ которой обыкновенно изображаютъ Шекспира на портретахъ), а всѣ остальные ожидали въ молчаніи.

Наконецъ, Додо сказалъ:

— Всѣ взяли призъ и каждому онъ долженъ быть выданъ.

— Но кто же будетъ раздавать призы? — слышался вопросъ, произнесенный хоромъ.

— Ну, конечно, она,—сказалъ Додо, указывая пальцемъ на Алису. Все собраніе окружило ее, нестройно крича на всѣ лады:

— Призы, призы!

Алиса совершенно не знала, что ей дѣлать. Въ отчаяніи сунула она руку въ карманъ, вытащила оттуда коробочку конфетъ (къ счастью, соленая вода въ нее не проникла) и стала раздавать ихъ, какъ призы.

Хватило какъ разъ каждому по конфеткѣ.

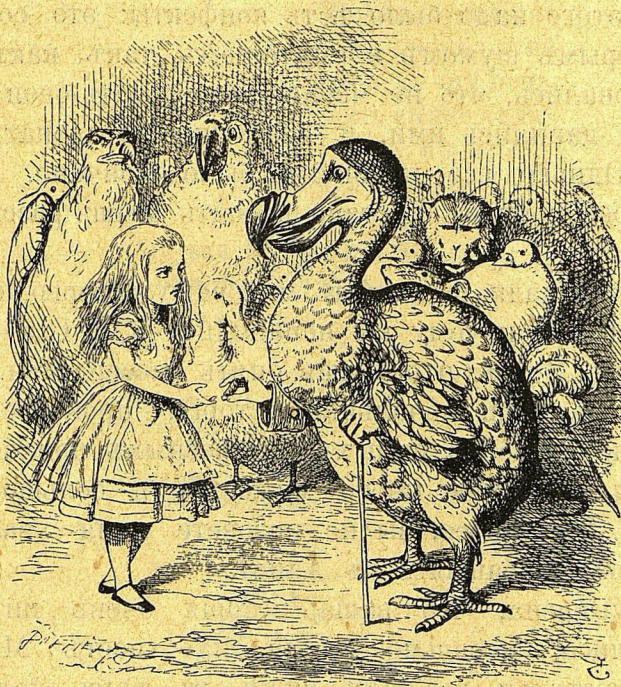
— Но вѣдь и ей тоже надо выдать призъ, — сказала Мышь.

— Конечно,—подтвердилъ очень серьезно Додо.

— Не найдется ли еще чего-нибудь у васъ въ карманѣ?— продолжалъ онъ, обращаясь къ Алисѣ.

— Наперстокъ только,— печально отвѣчала Алиса.

— Дайте-ка мнѣ его сюда,— сказалъ Додо.

— Просимъ васъ принять этотъ изящный наперстокъ.—

Потомъ всѣ снова ее окружили, и Додо съ важностью преподнесъ ей наперстокъ, прибавивъ:

— Просимъ васъ принять этотъ изящный наперстокъ.

Эта краткая рѣчь была встрѣчена общими рукоплесканіями.

Алисѣ все это показалось очень глупымъ, но у всего собранія былъ такой серьезный видъ, что она не посмѣла засмѣяться. И такъ какъ она не могла придумать, что бы отвѣтить, то ограничилась просто поклономъ и взяла наперстокъ съ самымъ важнымъ видомъ, на какой только была способна.

Послѣ этого надо было ѣсть конфекты: это сопровождалось нѣкоторымъ шумомъ и смятеніемъ, такъ какъ большія птицы жаловались, что не могли распробовать свои конфекты, а маленькія давились ими, и приходилось хлопать ихъ по спинкамъ. Однако, все, наконецъ, было окончено, и собраніе опять усѣлось кругомъ и стало просить Мышь рассказать еще что-нибудь.

— Вы обѣщали рассказать мнѣ вашу исторію, помните?— сказала Алиса, и почему вы ненавидите К. и С.,—прибавила она шепотомъ, боясь, что Мышь опять разсердится.

— Моя исторія, печальная исторія,—произнесла Мышь, вздыхая,—но она полна самыхъ интересныхъ приключеній, въ которыхъ я проявила много мужества и большое самопожертвованіе. Узнавъ ее, вы не назовете меня хвастуньей,—прибавила она, обращаясь къ Алисѣ.

— Я увѣрена, что ваша исторія очень интересна,— сказала Алиса, невольно глядя на хвостъ Мыши, —но названіе Хвостуньи все-таки очень къ вамъ подходитъ, и я не понимаю, почему вы не хотите, чтобы я васъ такъ называла.

Она продолжала смотрѣть на хвостъ Мыши, въ то время, какъ та начала говорить, такъ что рассказъ представился ей въ слѣдующемъ видѣ:

Встрѣтивъ мышку,
Хрычевка говоритъ:

— Ахъ плутовка! Не

позволю шмыгать

тутъ и отдамъ

тебя подъ судъ.—

— Что-жь, судиться

я не прочь, я на-

ѣлась въ эту ночь,

Утромъ нынче дѣла

нѣтъ, — мышка

пискнула въ от-

вѣтъ. Но дрожить

вся бѣдняжка и

со всѣхъ ногъ къ

дворняжкѣ: —

Ваша милость,

такъ и такъ.

Не попасть бы

мнѣ въ просакъ.

Безъ суда, безъ

присяжныхъ

не рѣшаютъ

дѣлъ важ-

ныхъ. — Въ

страхъ мышка

пищитъ, а

хрычевка гро-

зитъ: — я при-

сяжныхъ за-

мѣню, какъ

судья, я

обвиню:

Мышка

идутъ,

Мышка,

воръ!

Будетъ

кратокъ

приго-

воръ:

— Во-

рвала

въ кла-

довой,

такъ и

голо-

ву до-

лой!

— Вы совсѣмъ меня не слушаете! — строго замѣтила Мышь Алисѣ. — О чемъ вы думаете?

— Простите, пожалуйста, — сказала очень смиренно Алиса, вы дошли до пятого изгиба, если не ошибаюсь?

— Я дошла до приключенія, которое представляетъ собой узель...

— Узель... на хвостикѣ! — воскликнула, озабоченно оглядываясь Алиса, со всегдашней своей готовностью оказать какую нибудь маленькую услугу, — о, позвольте, я попробую его развязать!

— Ничего подобнаго я не позволю, — произнесла Мышь, встала и приготовилась уходить.

— Вы оскорбляете меня вашими нелѣпыми предложеніями!

— Я совсѣмъ не хотѣла васъ оскорбить! — взмолилась бѣдная Алиса, — но, право, вы такъ легко обижаетесь.

Мышь только проворчала что-то въ отвѣтъ.

— Пожалуйста, вернитесь и докончите вашу исторію, — крикнула ей вслѣдъ Алиса. Все остальное собраніе хоромъ присоединилось къ ней:

— Да, пожалуйста, вернитесь и доскажите!

Но Мышь только нетерпѣливо тряхнула головой и пошла еще быстрѣе.

— Какъ жаль, что она не осталась! — вздохнулъ Лори, когда Мышь совершенно скрылась изъ вида.

А старая Краббиха воспользовалась случаемъ, чтобы сказать своей дочери:

— Ахъ, дорогая моя, пусть это послужитъ тебѣ урокомъ, какъ не надо выходить изъ терпѣнья.

— Ужъ ты бы лучше молчала, мама! — отвѣчала юная

Краббиха довольно рѣзко, — ты сама способна вывести изъ терпѣнья даже устрицу!

— Какъ бы я хотѣла, чтобы здѣсь была моя Дина, вотъ бы хотѣла, — сказала громко Алиса, ни къ кому въ особенности не обращаясь, — ужъ она бы ее притащила назадъ.

— А кто эта Дина, осмѣлюсь спросить? — сказалъ Лори.

Алиса отвѣчала живо, такъ какъ всегда была рада поговорить о своей любимицѣ:

— Дина — это наша кошка. И это просто сокровище: до того хорошо она ловить мышей, что вы себѣ представить не можете. А хотѣлось-бы мнѣ тоже вамъ показать, какъ она за птицами гоняется! Чуть взглянетъ на птичку, какъ ужъ и проглотила ее!

Эти слова произвели потрясающее впечатлѣнiе на все собранiе. Нѣкоторыя птицы сразу стали быстро собираться: одна престарѣлая Сорока начала весьма тщательно закутываться, приговаривая:

— Пора мнѣ давно домой: ночной воздухъ для моего горла — ядъ

А Канарейка дрожащимъ голосомъ сзывала птенчиковъ:

— Дѣтки, собирайтесь! Вамъ давно пора въ кровати!

Всѣ разбрелись подъ разными предлогами, и скоро Алиса осталась одна.

— Какъ я жалѣю, что упомянула про Дину! — печально сказала она себѣ самой. Видимо, здѣсь внизу никто ее не любитъ, а я все-таки увѣрена, что она самая лучшая кошка на свѣтѣ. Ахъ, моя милая Дина! Не знаю, увижу ли я тебя когда-нибудь.

Тутъ бѣдная Алиса опять расплакалась, потому что почувствовала себя очень одинокой и впала въ глубокое унынiе. Но скоро, однако, опять услышала она въ нѣкоторомъ раз-

стояніи легкое пошлепыванье шаговъ и быстро оглянулась, съ слабой надеждой, что Мышь одумалась и возвращается, чтобы досказать свою исторію.

(Продолженіе слѣдуетъ).

М о р е.

XV.

Ракообразныя животныя.

ЕСЛИ сравнить средневѣковые доспѣхи, эти тяжелыя глыбы желѣза, которыми покрывались воины и рыцари, съ панцырями и оружіемъ ракообразныхъ животныхъ, то искусство человѣческое покажется жалкимъ. Человѣческіе доспѣхи это какіе-то странные и смѣшные наряды, пригодные для ряженныхъ на масляницѣ. Они неудобны, невыносимо тяжелы и точно для того и сдѣланы, чтобы задушить носящаго ихъ воина и сдѣлать его беззащитнымъ. Доспѣхи же ракообразныхъ, особенно вооруженіе ужасныхъ десятиногихъ, такъ страшны, что если бы увеличить ихъ до человѣческихъ размѣровъ, никто-бы не могъ выдержать ихъ вида. Самые смѣлые смутились-бы и окаменѣли отъ ужаса. Это крѣпкіе клещи, острыя копыя, челюсти, способныя перекусить желѣзо, панцырь, унизанный жалами.

И всѣ эти придатки такъ близко и такъ крѣпко посажены къ главной части, круглой, короткой, подобранной, что малѣйшій наносимый ударъ производится всѣмъ существомъ. Когда животное щиплетъ, колетъ или рѣжетъ, то это дѣлается всею силою организма.

Чтобы сжаться, достигнуть этой страшной сосредоточенности, животное рѣшило не имѣть шеи: голова его находится въ животѣ. Это чудесное упрощеніе. Голова соединяетъ въ себѣ глаза, щупики, клещи и челюсти.

Какъ только глазъ замѣтитъ что-нибудь, щупики ощупываютъ, клещи сжимаютъ, челюсти разгрызаютъ, а за ними непосредственно желудокъ, имѣющій свою особую машину для размельченія, растираетъ и растворяетъ пищу. Въ одну минуту все кончено; добыча исчезла и уже переварена.

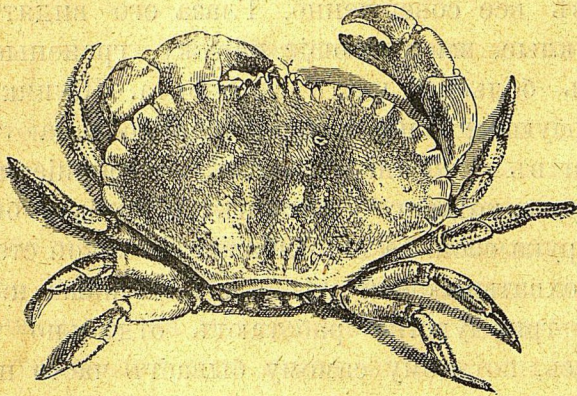
Въ этомъ существѣ все совершенно. Глаза его видятъ сзади и спереди. Выпуклые, выступающіе наружу, граненые, они сразу охватываютъ большую часть горизонта. Щупики или сяжки, органы пробующіе и предостерегающіе, обладаютъ осязаніемъ на концѣ, а въ основаніи слухомъ и обоняніемъ. Это огромное преимущество, котораго у насъ нѣтъ. Что было-бы если бы человѣческая рука обоняла и слышала? До какой степени быстрой и сразу охватывающей сдѣлалась-бы наша наблюдательность! Наши три чувства работаютъ отдѣльно и впечатлѣніе, разсѣваясь, по этому самому бываетъ часто не точно или совсѣмъ исчезаетъ.

Изъ десяти футовъ десятиногого шесть приходится на руки, клещи, представляющіе собою на конечностяхъ органы дыханія. Онъ смѣло разрѣшилъ трудную задачу моллюска: дышать, несмотря на раковину. Онъ возмутился и объявилъ:

— Я буду дышать ногой, рукой. Я помѣщу органъ дыханія, легко подвергающійся опасности по своей слабости, въ одинъ изъ моихъ воинственныхъ dospѣховъ. Теперь пусть-ка попробуютъ на него напасть.

Единственные опасные враги десятиногихъ—это бури и скалы. Они мало путешествуютъ въ высокой водѣ, мало двигаются и въ глубинѣ. Почти всѣ находятся на берегу, под-

стергая добычу. Часто случается, что когда они сидят тамъ, ожидая, чтобы устрица разинула раковину и чтобы ею позавтракать, море прибываетъ, хватаетъ ихъ, катитъ. Они гибнутъ отъ своихъ собственныхъ панцырей. Жесткіе, нерастяжимые, они особенно рѣзко чувствуютъ всѣ удары и легко разбиваются. Ихъ острія, натыкаясь на острія скалы, расплющиваются, ломаются и разлетаются вдребезги. Они освобождаются, наконецъ, всѣ искалѣченные. Хорошо еще, что подобно морскому ежу, они умѣютъ чиниться и замѣнять раз-

Краббъ.

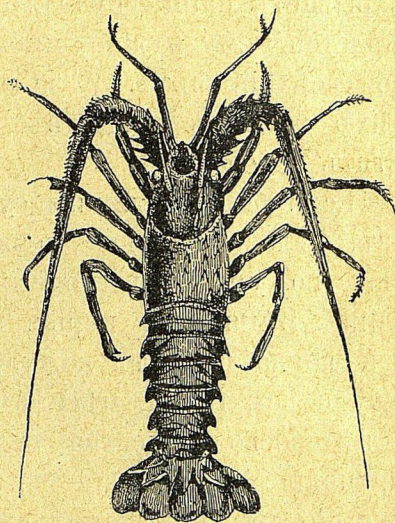
битый членъ новымъ, добавочнымъ. Они до такой степени на это рассчитываютъ, что если ихъ поймаютъ, они сами отламываютъ себѣ какой-нибудь членъ, чтобы освободиться. Природа не даромъ такъ заботится о ракообразныхъ: они ей очень полезны и служатъ важную службу. Коршуны, поморники, чайки раздѣляютъ съ ракообразными должность чиновниковъ, заботящихся о мѣрахъ очищенія и оздоровленія морскихъ береговъ. Чуть только какое-нибудь погибшее животное выбрасывается моремъ на берегъ, какъ тотчасъ-же сверху птицы, а снизу и внутри краббы начинаютъ работать, чтобы совершенно уничтожить его.

Краббы большіе, крѣпкіе, хитрые, народъ воинственный. У нихъ такъ развито чувство борьбы, что они умѣютъ пускать въ ходъ даже шумъ, чтобы испугать противника. Они идутъ въ битву съ угрожающимъ видомъ, поднявъ кверху

битый членъ новымъ, добавочнымъ. Они до такой степени на это рассчитываютъ, что если ихъ поймаютъ, они сами отламываютъ себѣ какой-нибудь членъ, чтобы освободиться. Природа не даромъ такъ заботится о ракообразныхъ: они ей очень полезны и

клещи и щелкая клешнями. При этомъ они очень осторожны съ врагомъ, превосходящимъ ихъ силой и едва, замѣтятъ его, какъ тотчасъ-же бѣгутъ бочкомъ, чтобы спрятаться въ безопасное мѣсто, если врагъ и далеко. Но, чувствуя себя сильнѣе его, они нападаютъ, поѣдая живыхъ и мертвыхъ. Для раненаго человѣка они бываютъ иногда очень опасны. Ни единое живое существо не можетъ съ ними бороться равнымъ оружіемъ. Огромный спрутъ, чтобы задушить самаго маленькаго ракообразнаго, долженъ подвергнуть опасности свои щупальцы. Самая прожорливая рыба не рѣшается проглотить такое колючее существо. Выросши, ракообразный становится тираномъ и ужасомъ для обитателей и воды, и земли. Его неуязвимая броня въ состояніи уязвить рѣшительно все. Онъ размножился-бы ужасно, превзошелъ-бы количествомъ все другія породы и нарушилъ - бы равновѣсіе, необходимое среди живыхъ существъ, если бы самый его панцырь не представлялъ для него препятствія и опасности. Неподвижный и жесткій, онъ не поддается измѣненіямъ, совершающимся въ жизни и становится тюрьмою для своего обладателя.

Чтобы проложить путь для дыханія черезъ эту стѣну, ракообразному пришлось устроить дверку. Чтобы дать мѣсто росту, необходимо, чтобы панцырь временами становился мягкимъ и дряблымъ, чтобы онъ превращался въ кожу. Кожа эта сбрасывается, лупится. Происходитъ полное линяніе.

Морской ракъ.

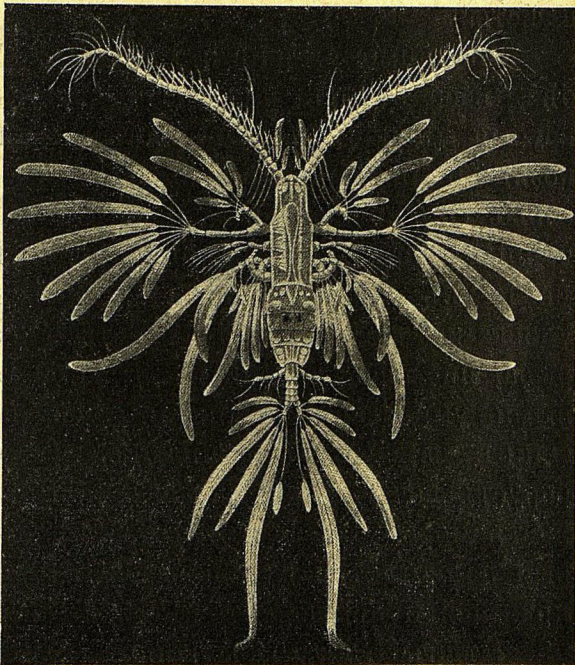
Глаза, жабры, замѣняющія легкія, все подвергается этому линянію. Очень интересное зрѣлище представляет собою ракъ въ подобныя минуты: онъ перекувыркивается, мечется, дѣлаетъ всевозможныя движенія и всячески усиливается выльзть изъ самого себя. Эти движенія и усилія бываютъ такъ неистовы, что ракъ при этомъ иногда ломаетъ себѣ лапки. Потомъ онъ лежитъ въ изнеможеніи, слабый, мягкій. Черезъ два или три дня известковое вещество появляется снова и покрываетъ панцыремъ его кожу. Краббъ не такъ легко отдѣляется, ему нужно много времени, чтобы снова получить свой верхній щитъ. А за это время онъ становится добычей всѣхъ живыхъ существъ, даже самыхъ слабыхъ. Жертвы мстятъ за себя.

Если бы всѣ живыя существа на землѣ умирали только разъ, было бы меньше печали въ природѣ. Но каждое живое существо умираетъ понемногу каждый день, т. е. линяетъ. Птица, мѣняющая перья, печальна. Еще печальнѣе бѣдный ужъ, когда мѣняетъ кожу. Человѣкъ тоже линяетъ, мѣняетъ кожу и всѣ ткани, мѣсяцами, днями, минутами. Онъ теряетъ часть своего существа непрерывно, понемногу. Это его не удручаетъ, но ослабляетъ, онъ испытываетъ неопредѣленное чувство, на него нападаетъ задумчивость, и все это въ тѣ минуты, когда жизненное пламя блѣднѣетъ, передъ тѣмъ, какъ вспыхнуть еще ярче.

Но насколько это состояніе ужаснѣе для существа, у котораго все должно перемѣниться сразу. Ракообразный удрученъ, измученъ, изнемогаетъ, самъ не свой и предоставленъ во власть перваго встрѣчнаго.

Насѣкомое, находясь въ своей куколкѣ, повидимому, забывается, не сознаетъ себя, не испытываетъ никакого страданія, даже, какъ будто, наслаждается этимъ состояніемъ,

напоминающимъ смерть; нѣжится, какъ пеленашка въ теплой колыбелькѣ. Но ракообразный во время линянiя видитъ себя, сознаетъ такимъ, какимъ онъ есть: выброшеннымъ изъ самой яркой, дѣятельной жизни въ состоянiе жалкаго безсилiя. Онъ смущенъ, растерянъ. Все, что онъ можетъ сдѣлать, это подползти подъ камень и тамъ ждать, весь дрожа. Никогда прежде не встрѣчалъ онъ ни равнаго себѣ врага, ни препятствiя; совершенство его ужаснаго вооруженiя избавляло его отъ всякой работы, отъ всякаго искусства. Теперь онъ лишенъ этого вооруженiя и вполнѣ беспомощенъ. Общество могло-бы защитить его, но линянiе наступаетъ для всѣхъ одновременно. Въ эту минуту всякій ракообразный обезоруженъ и не можетъ защитить больного, такъ какъ самъ боленъ.

Животное изъ породы морскихъ раковъ.

Говорятъ, однако, что у нѣкоторыхъ породъ ракообразныхъ самецъ защищаетъ самку, слѣдуетъ за нею и, если ее ловятъ, то супруги попадаютъ вмѣстѣ.

Подчиненiе этой ужасной власти линянiя, жестокая охота на нихъ человѣка, дѣлающагося все больше и больше царемъ морскихъ береговъ, наконецъ, исчезновенiе древнихъ породъ,

служившихъ имъ обильной пищей, всѣ эти условія служатъ причиной вырожденія ракообразныхъ. Спрутъ, никуда не годный, на котораго не охотятся и котораго не ѣдятъ, и тотъ значительно сократился въ ростѣ и количественности. Тѣмъ болѣе должны были сократиться ракообразные: мясо у нихъ превосходное и всѣ живыя существа любятъ его и не прочь съѣсть.

Повидимому, они это знаютъ. Тѣ изъ нихъ, что послабѣе, изобрѣтаютъ для своей защиты, если не искусства, то грубыя мелкія мошенничества. Они изощряются, строятъ козни и пронырничаютъ. Это самое настоящее для нихъ слово. Они производятъ впечатлѣніе проныръ, людей, исключенныхъ изъ своего сословія, не имѣющихъ похвальнаго ремесла, въ которомъ можно сознаться, и живущихъ разными уловками, не разбирая средствъ. Такъ какъ они сами ни рыба, ни мясо, то они и питаются всѣмъ по немногу: мертвыми, умирающими, живыми, иногда и земными животными. Одинъ изъ нихъ устраиваетъ себѣ маску, вродѣ забрала, и воруетъ ночью. Другой, какъ только наступитъ вечеръ, покидаетъ море, отправляется красть, влѣзаетъ даже на кокосовыя пальмы и ѣстъ плоды, за неимѣніемъ лучшаго. Дроміи прячутся и притворяются, дѣлая себѣ одежду изъ постороннихъ тѣлъ. Ракъ-отшельникъ, которому никогда не удастся сдѣлать вполнѣ твердымъ свой щитъ, придумалъ, чтобы лучше сохранить мягкую часть, сдѣлаться ложнымъ моллюскомъ. Онъ разыскиваетъ раковину себѣ по росту, съѣдаетъ ея обитателя и устраивается въ сворованномъ жилищѣ такъ, что таскаетъ его съ собою. Вечеромъ отправляется онъ за добычей: его слышно и можно узнать по шуму раковины, который онъ производитъ, хромая и спотыкаясь.

Другіе, болѣе честные, пріидя въ отчаяніе отъ вѣчнаго

движенія моря и морскихъ битвъ, отдаются во власть земли, менѣе воинственной и волнуемой. Они поселяются на ней зимою, а нѣкоторые и навсегда, роютъ себѣ норки. Можетъ быть они совсѣмъ-бы измѣнились и превратились въ насѣкомыхъ, если-бы море не продолжало быть имъ дорого, какъ любимая родина.

Подобно тому, какъ двѣнадцать колѣнъ Израилевыхъ одинъ разъ въ годъ отправлялись въ Иерусалимъ на праздникъ Скинии Завѣта, на нѣкоторыхъ морскихъ берегахъ можно наблюдать этихъ вѣрныхъ дѣтей моря, отправляющихся всѣмъ народомъ на поклоненіе своей великой матери. Они свидѣтельствуютъ ей свое почтеніе, ввѣряютъ свои нѣжныя яйца этой великой и доброй кормилицѣ и поручаютъ своихъ дѣтенышей той, которая качала колыбели ихъ предковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Вѣсти отовсюду.

Путешествія на Сѣверный полюсъ.

Въ ближайшемъ будущемъ (можетъ быть и въ это лѣто) предполагаются два путешествія на Сѣверный полюсъ.

1. *На воздушномъ броненосцѣ*, изъ легкаго алюминія, думаетъ полетѣть самъ изобрѣтатель, графъ Цепеллинъ. Его броненосецъ — громадное „воздушное чудовище“, „гигантъ лазури“ имѣетъ въ длину почти 63 сажени и стоитъ миллионъ рублей. Полетъ состоится съ берега Нѣмецкаго моря.

2. Путешествіе къ полюсу предполагаетъ совершить Роальдъ Амундсенъ *на саняхъ, запряженныхъ четырьмя дрессированными бѣлыми медвѣдями.*

Извѣстный укротитель звѣрей Голенбекъ уже занятъ въ Берлинѣ дрессировкой огромныхъ полярныхъ медвѣдей и общааетъ приучить ихъ къ упряжи.

Для крайняго сѣвера эти животныя болѣе выносливы, чѣмъ собаки.

На пароходѣ путешественники достигнуть до вѣчныхъ льдовъ, а тамъ ужъ они воспользуются медвѣдями.

Есть еще намѣреніе совершить путешествіе *на подводномъ суднѣ*, но это едва-ли удастся, такъ какъ подводное судно не можетъ продержаться подъ водою болѣе 24 часовъ, а до полюса въ такое короткое время не достигнуть.

Кромѣ того, очень возможно, что ближе къ полюсу ледъ доходитъ до самаго дна, тогда судну совсѣмъ не пройти.

„Сѣверныя игры“ въ Швеціи.

Нигдѣ такъ не любятъ спортъ, какъ въ Швеціи. Спортомъ называются занятія и упражненія, предпринимаемыя для удовольствія и увеселенія, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣющія цѣлью развивать физическую силу и ловкость. Недавно въ Стокгольмѣ были устроены интересныя „Сѣверныя игры“. На нихъ съѣхались тысячи спортсменовъ, т. е. людей, занимающихся спортомъ, всѣхъ сѣверныхъ странъ. Тутъ были и лыжники, и конькобѣжцы, и фехтовальщики, и наѣздники, и автомобилисты, и стрѣлки. Изъ всѣхъ состязаній самыми интересными были — прыжки на лыжахъ. Они происходили 24 января на берегу замерзшаго озера. Народу собралось

около десяти тысячъ. Погода стояла великолѣпная. Все было покрыто сверкающей бѣлизною вновь выпавшаго снѣга. Крутой скатъ горы, высотой около двадцати сажень, былъ гладко утопанъ, а на самомъ верху устроенъ помостъ. Лыжники скатывались съ него, стоя и у самага конца дѣлали прыжокъ. Быстротою и плавностью движеній они напоминали огромныхъ птицъ. Нѣкоторые, впрочемъ, теряли равновѣсіе и кубаремъ скатывались внизъ, но ни одного несчастнаго случая не было.

На состязаніяхъ присутствовалъ и одинъ русскій конькобѣжецъ, пріѣхавшій, какъ онъ самъ говорилъ, „поучиться у Шведовъ“. Вообще Шведы могутъ быть вполне довольны своими „Сѣверными играми“; онѣ удались на славу.

Новыя географическія открытія.

Въ январѣ въ Петербургѣ гостилъ знаменитый шведскій путешественникъ Свенъ Геддинъ. Онъ совершилъ интересное путешествіе въ Тибетъ и *открылъ никому еще неизвѣстныя горы*, которыя по высотѣ почти равны самымъ высокимъ горамъ на землѣ — Гималаямъ и находятся рядомъ съ ними. Еще *открылъ истоки двухъ большихъ рѣкъ* въ Азіи—Индо и Брампутры.

На географической картѣ будутъ сдѣланы теперь поправки.

Комета.

Въ концѣ февраля будетъ видима на нашемъ небосклонѣ *комета Галлея*.

Подробно изучилъ ея движеніе англійскій ученый Галлей и предсказалъ ея появленіе черезъ каждыя $76\frac{1}{3}$ года.

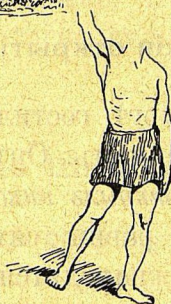
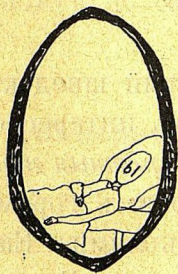
Ее наблюдали въ 1456 г. (въ періодъ татарщины на Руси), въ 1531 г. (во время дѣтства Іоанна Грознаго) въ 1607 г. (при Борисѣ Годуновѣ), въ 1758 году и т. д. Ждутъ ее и теперь въ 1909 году.

Ребусъ № 2.

РЯ

сд'

Загадка № 1.

Половина какой буквы можетъ служить помѣщеніемъ для книгъ.

ОБМѢННЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Русская школа. Открыта подписка на 1909 годъ на общепедагогическій журналъ для учителей и дѣятелей по народному образованію (20-й годъ изданія. Основатель Я. Г. Гуревичъ). Программа журнала: Общіе вопросы образованія и воспитанія. Реформа школы. Экспериментальная педагогика, психологія, школьная гигиена. Методика преподаванія различныхъ предметовъ. Исторія школы. Обзоры новѣйшихъ теченій въ области разныхъ наукъ. Дѣятельность госуд. и обществ. учреждений по народн. образованію (Госуд. Думы, земствъ и пр.). Народное образованіе заграницей. Низшая и средняя школа въ Россіи. Вопросы націон. школы разл. народовъ Россіи. Профессиональное образованіе. Женское образованіе. Внѣшкольное образованіе. Въ журналѣ принимаютъ участіе: Н. Я. Абрамовичъ, Х. Д. Алчевская, Г. Агаревъ, Ц. П. Балталонъ, проф. И. А. Бодуэнъ-де-Куртенэ, И. А. Бѣлозерскій, И. И. Бѣлоконскій, В. П. Вахтеровъ, прив.-доц. Б. Вейнбергъ, д-ръ А. С. Вирениусъ, Е. М. Гаршинъ, проф. И. М. Гревсъ, А. Г. Готлибъ, Я. Я. Гуревичъ, Л. Я. Гуревичъ, А. Гуревичъ, К. Деруновъ, И. Житенскій, проф. П. А. Заболотскій, А. Заксъ, С. Золотаревъ, Г. Г. Зоргенфрей, проф. Д. Н. Кайгородовъ, П. Э. Каптеревъ, проф. Н. И. Каѣвъ, Н. Казанцевъ, В. А. Катуяла, Н. М. Книповичъ, Н. И. Коробко, И. И. Лапшинъ, Б. Лезинъ, М. К. Лемке, проф. Ц. Ф. Лесгафтъ, Э. Ф. Лесгафтъ, А. Липовскій, А. А. Локтинъ, Э. Лямбекъ, Э. Макаровъ, П. Г. Мижуевъ, А. Мезіеръ, А. Музыченко, А. П. Налимовъ, прив.-доц. А. П. Нечаевъ, Ф. Ф. Ольденбургъ, Л. Г. Оршанскій, А. Н. Острогорскій, Ф. И. Павловъ, проф. А. Л. Погодинъ, С. Н. Поляковъ, В. Л. Розенбергъ, Г. Роковъ, Н. А. Рубакинъ, Е. Рѣпина, С. Ф. Русова, С. И. Сазоновъ, проф. И. А. Сикорскій, С. И. Симоновъ, Л. С. Севрукъ, проф. Ир. П. Скворцовъ, А. Э. Соколовъ, Н. М. Соколовъ, А. Стаховичъ, Ем. Стратоновъ, М. И. Страхова, М. А. Тростниковъ, Н. Томилинь, К. А. Тюленевъ, В. И. Чарнолускій, Н. В. Чеховъ, В. И. Фармаковскій, В. А. Флеровъ, С. И. Шохоръ-Тонскій, Н. Шохоръ-Троцкая, А. Яцимирскій и др. «Русская Школа» выходитъ ежемѣсячно книжками, не менѣе пятнадцати печ. листовъ (за май-іюнь и іюль-августъ—книжки двойного объема). Подписная цѣна: въ СПб. безъ дост.—семь р., съ дост.—7 руб. 50 коп., для иногороднихъ—восемь руб.; за грѣницу—девять руб. въ годъ Для сельскихъ учителей, выписывающихъ журналъ за свой счетъ, шесть руб. въ годъ, съ разсрочкою уплатъ въ два срока. (При подпискѣ—3 р. и въ іюль—3 р.). Городамъ и земствамъ, выписывающимъ не менѣе 10 экз., уступка въ 15%. Книжнымъ магазинамъ за комиссію 5% съ годовой цѣны. Подписка съ разсрочкой и уступкой принимается непосредственно въ конторѣ редакціи (С.-Петербургъ, Лиговская улица, д. № 1). Золотая медаль на международной выставкѣ «Дѣтскій Миръ» въ 1904 году.

2—1

Редакторъ-издатель Я. Я. Гуревичъ.

„Старообрядцы“. Открыта подписка на 1909 годъ на ежемѣсячный журналъ (органъ церковно-общественной жизни старообрядчества). Подписчики журнала «Старообрядцы» въ 1909 году получаютъ бесплатное приложение Старообрядческой церковно-домашней уставъ. Въ журналѣ принимаютъ участіе: Епископъ Иннокентій, Епископъ Александръ, Архимандритъ Михаилъ, Ф. Е. Мельниковъ, В. Е. Макаровъ, Н. Д. Зефинъ и другія лица. Съ 1-го № 1909 года, съ благословенія умершаго исповѣдника епископа уральскаго, будетъ приступлено къ печатанію его сочиненія «Истинность» старообрядствующей іерархъ противу возводимыхъ на нее обвиненій, отдѣльной нумераціей, такъ что подписчики нашего журнала на 1909 годъ, чрезъ извѣстное время, могутъ его собрать отдѣльной книгой. При томъ мы рѣшили не ограничиться симъ и идти далѣе въ изданіи твореній еп. Арсенія. Кромѣ того въ настоящемъ декабрѣ мѣсяцѣ приступлено будетъ къ печатанію житія иже во святыхъ отца нашего Николы Архіепископа Мирликійскаго Чудотворца церковнославянскимъ прифтономъ въ двѣ краски, которое будетъ разсылаться всѣмъ подписчикамъ при номерѣ журнала «Старообрядцы».

Подписная цѣна въ годъ пять рублей. Допускается разсрочка: при подпискѣ—2 руб., 1-го Мая—1 руб., 1-го Іюня—1 руб. и 1-го Іюля 1 руб. Адресовать:—Нижній-Новгородъ, Конторѣ Редакціи «Старообрядцы».

2—1

Редакторъ Т. С. Бирюкова.

Издательница М. И. Усова.

„Семья и Школа“. Открыта подписка на 1909 год на ежемесячный иллюстрированный журнал для детей (пятый год издания). Журнал предназначен преимущественно для детей среднего возраста (10—12 лет), которым еще мало доступны существующие у нас журналы более старшего возраста. При этом «Семья и Школа» ставит своей задачей одинаково применяться как к интересам детей, учащихся в младших классах средних учебных заведений, так и к пониманию учеников начальной народной школы.

«Семья и Школа» состоит из 12 ежемесячных книжек журнала и 6 отдельных книжек «Библиотеки Семьи и Школы». В 1909 году журнал будет издаваться по той же программѣ, какъ и предыдущіе годы, стараясь лишь разнообразить и расширить ее. По-прежнему «Семья и Школа» не общается своимъ подписчикамъ никакихъ премій, ни такъ наз. бесплатныхъ приложений, полагая, что задачей дѣтскаго журнала является не игрушка, какъ бы занимательна ни была она сама по себѣ для дѣтей, а тщательное составленіе самыхъ книжекъ журнала, и доставленіе дѣтямъ хорошаго чтенія, могущаго вліять на ихъ умственное, нравственное, а также и эстетическое развитіе. Имѣя въ виду распространеніе журнала въ школахъ, каждая книжка «Семьи и Школы» попрежнему будетъ составляться такимъ образомъ, чтобы ее легко было, при желаніи, раздѣлить на части, и большія произведенія, печатавшіяся въ нѣсколькихъ номерахъ, можно было бы въ концѣ года переплести въ одну книгу.

Въ «Семьѣ и Школѣ» принимаютъ участіе: Е. А. Бакунина, И. А. Бѣлоусовъ, Е. Волкова, Н. А. Гольцева, С. Г. Григорьевъ, С. Д. Дрожжинъ, П. Засодимскій, П. П. Инфантьевъ, В. О. Капелькинъ, О. Карышева, А. А. Кизеветтеръ, С. А. Князьковъ, Н. К. Кольцовъ, М. А. Круковский, Т. Н. Львовъ, Вл. Львовъ, Д. Н. Маминъ-Сибирякъ, И. И. Митропольскій, Н. Новичъ, Юр. Новоселовъ, К. Д. Носиловъ, Сергій Орловскій, О. П. Рунова, С. И. Рербергъ, А. Н. Рождественская, Р. Рубинова, В. Г. Рудневъ, П. Н. Сакулинъ, А. Серафимовичъ, В. Д. Соколовъ, П. П. Сущинъ, Н. Д. Телешовъ, М. В. Тиличева, В. Н. Харузина, и др. Подписная цѣна за 12 книжекъ «Семьи и Школы» и за 6 книжекъ «Библиотеки Семьи и Школы»: съ доставкой и пересылкой 3 руб. въ годъ. Безъ доставки въ Москвѣ 2 руб. 50 коп. За границу 5 рублей. Подписка на полгода 1 р. 50 к. (принимается исключительно въ редакціи). Подписка безъ доставки принимается въ Москвѣ: въ редакціи, въ конторѣ Н. Печковской и въ книжныхъ магазинахъ «Трудъ» и Н. Карбасникова. Пробный номеръ журнала высылается изъ редакціи за три семикопеечныя марки; подробный проспектъ бесплатно. Иногородніе подписчики могутъ обращаться прямо въ редакцію журнала «Семья и Школа»: Москва, Гончарная ул., домъ № 17.

2—2

Редакторъ-издатель Вл. Львовъ

Юная мысль. Открыта подписка на первую серію выходящихъ подъ редакціей педагоговъ сборниковъ юношескаго и дѣтскаго творчества.

Каждая книжка издается въ двухъ выпускахъ: для юношества и для дѣтей. Въ обоихъ изданіяхъ будутъ также и статьи педагоговъ по вопросамъ, интересующимъ молодежь.

Редакція ставитъ себѣ задачей будить самостоятельности юной творческой мысли, содѣйствовать нормальному и здоровому росту ея въ сферѣ свойственныхъ возрасту представленій и переживаній.

Въ сборникахъ „ЮНОЙ МЫСЛИ“ помѣщаются беллетристическія произведенія, статьи по всѣмъ отраслямъ знанія, критическіе разборы, иллюстраціи, рисунки, фотографіи, ноты, различныя задачи. Основныя положенія программы изданія. I. Личность. Ея переживанія. Выработка основъ міросозерцанія. Отношеніе человѣка къ другимъ людямъ. Участіе въ общей созидательной работѣ, какъ обязанность, налагаемая на каждого за пользованіе благами культуры. II. Общество. Картина культурнаго развитія. Значеніе сотрудничества и солидарности людей. III. Природа. Человѣкъ и природа. Познаніе и художественное воспроизведеніе природы. Основная идея, которая, по мнѣнію редакціи, должна объединить эти три отдѣла и лечь въ основу юношескаго міросозерцанія—это идея вѣчнаго развитія, непрестаннаго движенія впередъ, къ лучшему. Всѣ рукописи молодыхъ сотрудниковъ предоставляются редакціи бесплатно. Онѣ должны сопровождаться указаніемъ имени и фамиліи автора, его возраста, гдѣ онъ учится (уч. зав. и классъ) и адреса. Подъ статьями будутъ печататься имя, инициалъ фамиліи и обозначеніе возраста. Обратныя рукописи не возвращаются. Адресующіеся въ редакцію съ запросами прилагаютъ 7-коп. марку на отвѣтъ.

Подписная цѣна на серію въ 4 сборника (восемь выпусковъ) съ перс.—1 р., за гран.—2 р. Адресъ редакціи: СПб. Суворовскій, 23.

2—2

Редакторы-издатели: С. Ю. Блуменау. М. А. Минцова.

Всходы. Открыта подписка на 1909 годъ (XIV-й годъ изданія). На иллюстрированный литературный и научно-популярный журналъ для семьи и школы. Въ 1909 году „ВСХОДЫ“ будутъ издаваться въ томъ же духѣ и направленіи, какъ и въ предыдущіе годы.

Въ 1909 г. подписчики на «ВСХОДЫ» получаютъ: 12 №№ большого формата разнообразнаго содержанія. Въ составъ ихъ входятъ: повѣсти и рассказы, оригинальные и переводные, стихотворенія, историческія повѣсти, сказки, легенды, биографіи знаменитыхъ людей, путешествія, очерки по естествознанію, географіи, этнографіи и пр. Постоянные отдѣлы: Изъ науки и жизни.—Критическій указатель дѣтской и народной литературы. 12 №№ „Библиотеки Всходовъ“—книжки малаго формата, заключающія въ себѣ каждая цѣлое произведеніе, беллетристическое или научно-популярное. 12 отдѣльных картинокъ на лучшей альбомной бумагѣ.

Въ составъ «Библиотеки Всходовъ» 1909 г. между прочимъ войдутъ „СЕМЕЙНАЯ ХРОНИКА“ и „ДѢТСКІЕ ГОДЫ БАГРОВА-ВНУКА“. С. Т. АКСАКОВА. Юбилейное изданіе съ портретами и иллюстраціями въ текстѣ. Сверхъ того въ портфель редакціи имѣются стихотворенія, рассказы, повѣсти, путевыя очерки и научно-популярныя статьи слѣдующихъ авторовъ: И. Абрамова, А. Алтаева, А. Басовой, А. Боане, В. Брусника, И. Бѣлоусова, М. Ватсонъ, А. Вережникова, П. Вольногорскаго, В. Вѣрина, А. Галагай, Г. Галиной, А. Доброхотова, С. Дрожжина, Ф. Зарина, Е. Игнатьева, И. Игнатьева, В. Измайлова, Л. Кормчаго, А. Курпяновой, П. Левинскаго, В. Ленскаго, А. Мирской, И. Новича, К. Носилова, Н. Носкова, А. Осипова, Д. Пахомова, М. Пожаровой, Н. Пружанскаго, А. Рославлева, А. Свирскаго, Г. Сѣверцева, Е. Шведера, и др.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой: На годъ въ Россіи 5 р.; на 1/2 года 2р., 50 к., на 1/4 года 1 р. 25 к.; на 1 мѣс. 42 к.; за границу 8 р.

Плата за объявл.: 1 стр.—40 р., 1/2 стр.—20 р., 1/4 стр.—10 р. ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ конторѣ журнала: С.-Петербургъ, 4-Рождественская, № 8; въ кент. Печковской: Москва, Петровскія лѣвныя,—и во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ. Ред.-изд. Э. Монвижъ-Монтвидъ. 2—2

Открыта полписка на новый иллюстрированный, литературно-художественный, двухнедѣльный журналъ „Миръ“ научно-популярный, политико-экономическій, общественный и критикобибліографическій журналъ, первый № котораго выходитъ въ свѣтъ и будетъ разосланъ подписчикамъ 15-го Октября текущаго года.

Журналъ „Миръ“ будетъ акуратно появляться два раза въ мѣсяцъ каждое 1-е и 15-е число. Журналъ „Миръ“ будетъ выходить изящными книжками-тетрадами большого формата, съ многочисленными рисунками и чертежами, на хорошей бумагѣ, въ художественно исполненной обложкѣ и въ объемѣ не менѣе 4-хъ печатныхъ листовъ убористаго, но четкаго и красиваго шрифта.

Журналъ „Миръ“ имѣетъ въ виду удовлетворить потребности въ чтеніи и самообразованіи самыхъ широкихъ и разнообразныхъ слоевъ публики. Съ этой цѣлью на всѣ безъ исключенія многочисленные отдѣлы журнала будетъ обращено самое серьезное вниманіе и къ постоянному участию въ нихъ приглашены многіе выдающіеся и пользующіеся извѣстностью ученые, литераторы и публицисты. Редакція заручилась уже сотрудничествомъ слѣдующихъ лицъ: Агафоновъ В. К., Арабажинъ К. И., Арцыбашевъ М. П., Батюшковъ Ф. Д., Баранцевичъ К. С., Баршъ Г. З., Беренштамъ В. В., Богущевскій Л. Л., Вейнбергъ А. А., Венгерова З., Вечесловъ М. Г., Гриневская И. А., Глаской И., Гусевъ-Оренбургскій С. И., Дымовъ О. Я., Ермаковъ В. П., Заринъ А. Е., Игнатьевъ Е. И. (Альфъ), Измайловъ А. А., Ивановъ И. И., Купринъ А. И., Лаврентьевъ Д. К., Леонтьевъ П. П., Ленскій В., Марковичъ Б. А., Мапѣевскій Л. М., Неллидова Е. Н., Носковъ Н. Д., Осиповичъ, Платоновъ, Перетцъ В. Н., Петлюра С., Поваринъ С. И., Потаповъ И. Н., Поршъ М., Потѣкинъ Ф., Рославлевъ А. С., Свевскій А., Сергѣй Горный, Сиромаха, Танъ, Тумимъ Г. Г., Тихоновъ В. А. Туганъ-Барановскій М. И., Цензоръ Д., Цыгонъ, Чюмина О. П. и многіе др.

Подписная цѣна 4 рубля въ годъ, 2 рубля за полгода, и 1 рубль за кожныя 3 мѣсяца. Подписчики, приславшіе 5 рублей, будутъ получать журналъ непрерывно, начиная съ 15 Октября тек. г. по 1 Января 1910 г. Цѣна отдѣльнаго № въ розничной продажѣ 20 коп. Пробный № высылается по полученіи 3-хъ семикопѣечныхъ марокъ. Адресъ редакціи и главной конторы: С.-Петербургъ, Лиговская, 47, журналъ «Миръ». Редакторъ Л. Л. Богущевскій. Издатель В. А. Богущевскій.

Для большей доступности журнала «Хуторъ» малосостоятельнымъ хозяевамъ, съ 1 января 1909 года подписная цѣна понижена, и назначена за годъ съ пересылкою, два рубля. 2—2

Союзъ женщинъ.

Открыта подписка на 1909 годъ на ежемѣсячный общественно-политическій журналъ (3-й годъ изданія). Журналъ посвященъ вопросамъ связаннымъ съ борьбою за равноправіе женщинъ и улучшеніе ихъ матеріальнаго, культурнаго и правоваго положенія. Журналъ выходитъ ежемѣсячно, выпусками отъ 1½ до 2 листовъ большого формата (48—96 столб., 3—6 общ. журнальн. листовъ).

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой, на годъ 2 р. 50 к. на полгода 1 р. 50 к. Подписка принимается въ редакціи журнала: С.-Петербургъ, Николаевская ул., д. 84, кв. 9. 2—1

Образованіе. Открыта подписка на 1909 годъ на ежемѣсячный литературно-политическій и популярно-научный журналъ XVIII г. изданія. Съ 24 октября журналъ перешелъ въ руки новой редакціи и выходитъ своевременно. «Образованіе» въ дальнѣйшемъ явится безпартійнымъ органомъ, поставившимъ своею задачею давать въ беллетристическомъ отдѣлѣ здоровую, художественную литературу. Широко ставятся экономическій и публицистическій отдѣлы и обзоръ внутренней и внѣшней жизни. Вводятся новые отдѣлы: научно-популярный и педагогическій. Въ Критико-библиографическомъ отдѣлѣ кромѣ статей и историко-литературнаго и критическаго характера будутъ даваться подробный обзоръ книгъ и журналовъ, выходящихъ въ Россіи и за границей.

Журналъ издается при редакціонномъ участіи: Дм. Карышева, В. Тотоміанца, М. Новорусскаго, Н. Носкова.

Ближайшее участіе въ журналѣ принимаютъ: Л. Андреевъ, Д. Айзманъ, К. Амфитеатровъ. П. Боборыкинъ, К. Баранцевичъ, П. Берлинъ, прив.-доц. М. Бернацкій, прив.-доц. Боголеповъ, В. Богучарскій, Эд. Бернштейнъ, А. Блокъ, В. Бодановскій, Л. Бухъ, Б. Веселовскій, Н. Валентиновъ, Л. Велиховъ, Д. М. Герценштейнъ, Г. Галина, проф. Э. Гримъ, Г. Градовскій, В. Громанъ, С. Гусевъ-Оренбургскій, А. Ельницкій, З. Журавская, Д. Зайцевъ, проф. И. Ивановъ, Е. Игнатьевъ, А. Измайловъ, проф. А. Исаевъ, Анаст. Каменскій, П. С. Караскевичъ, М. Кеджи-Шаповаловъ, проф. Л. Козловскій, Л. Клейнбортъ, А. Коллонтай, А. Котельниковъ, Дм. Крачковскій, Н. Кудринъ А. Купринъ, Е. Кускова, Д. Лаврентьевъ, Ю. Лавриновичъ, В. Лихачевъ, проф. Т. Локоть, А. Лосицкій, Ал. Луговой, А. Лукьяновъ, В. Махновецъ (Акимовъ), С. Минцловъ, М. Морозовъ, Ник. Морозовъ, В. Муйжель, В. Муосевъ, А. Новиковъ, М. Оленовъ, С. Подъячевъ, прив.-доц. С. Поваринъ, Ив. Порошинъ-Бѣлозерскій, В. Пуртугаловъ, В. Поссе, С. Прокопъвичъ, пр.-доц. В. Святловскій, Сергѣевъ-Ценскій, Л. Синицкій (Сѣдовъ), Е. Смирновъ, Н. Соколовъ, Б. Торгашевъ, проф. М. Туганъ-Барановскій, Г. Туманова, Г. Тумимъ, В. Филатовъ, К. Фофановъ, М. Хейсинъ, Д. Цензоръ, Э. Червинскій, И. Чернышевъ, В. Шарый и А. Оедоровъ.

Двойная книга за сентябрь-октябрь находится подъ арестомъ, наложеннымъ по распоряженію Главнаго Управленія по дѣламъ печати и по освобожденіи будетъ немедленно разослана г.г. подписчикамъ. Ноябрьскій № выходитъ 2-го декабря, слѣдующіе номера будутъ выпускаться по 20 числамъ каждаго мѣсяца.

Подписная цѣна: съ доставкой и пересылкой на годъ 7 р., на полгода 3 р. 50 к., на 3 мѣсяца 2 р. 40 к., на одинъ мѣсяць 85 к. За границу на годъ 10 р., на полгода—5 р., отдѣльные №№ продаются въ конторѣ журнала и въ книжныхъ магазинахъ по 85 коп.

Принимается подписка въ С.-Петербургѣ, 5 Рождественская, 23, въ конторѣ «Образованія».

2—1

Редакторъ-Издатель Дм. Карышевъ.

Отъ конторы редакціи.

1. Рукописи, присылаемыя въ редакцію, должны быть четко написаны и снабжены подробнымъ адресомъ автора. Принятые рукописи, въ случаѣ надобности, сокращаются и исправляются.

2. Лица, адресующіяся въ редакцію съ разными запросами, прилагаютъ 7-ми копѣчную марку для отвѣта.

3. Заявленія о неполученіи номера адресуются непосредственно въ редакцію и не позже полученія слѣдующаго №.

Несвоевременныя требованія пропавшихъ №№ редакція удовлетворять не можетъ.

4. Заявленія о перемѣнѣ адреса посылаются непосредственно въ редакцію, при чемъ необходимо указать и старый адресъ. При перемѣнѣ петербургскаго адреса на петербургскій или иногороднаго на иногородный уплачивается 20 коп., а при перемѣнѣ петербургскаго на иногородній или иногороднаго на петербургскій уплачивается 40 коп. До полученія денегъ, контора продолжаетъ высылать журналъ по старому адресу.

5. Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 р., и 3-ій р. къ 1-му Мая.

6. Желающіе получить рукопись обратно должны присылать почтовые марки для отсылки рукописи заказной бандеролью. Простой бандеролью или на свой счетъ редакція рукописей не отсылаетъ.

Редакція открыта для личныхъ переговоровъ по субботамъ отъ 2-хъ до 4-хъ часовъ.

Открыта подписка на 1909 годъ

на иллюстрированный дѣтскій журналъ

4-й годъ
изданія.

ТРОПИНКА

24 нр.
въ годъ.

Журналъ выходитъ 1 и 15 каждого мѣсяца въ 2—3 печатныхъ листа и предназначается для дѣтей средняго возраста.

Въ журналѣ будутъ помѣщаться повѣсти, рассказы, стихи, театральныя пьесы, статьи научно-образовательнаго характера, ребусы, шарады и загадки.

Въ литературномъ отдѣлѣ принимаютъ участіе:

К. Бальмонтъ, А. Бахтиаровъ, М. С. Безобразова, А. Блокъ, Л. Бѣльскій, О. Бѣляевская, Л. Василевскій, З. Венгерова, А. Вережниковъ, Е. Волочкова, И. Гинцбургъ, З. Гишпюсъ, С. Городецкій, Ф. Домбровский, О. Дымовъ, Е. Елеонская, К. Ельцова, Вячеславъ Ивановъ, Е. Ивановъ, А. Коваленская, И. Кондурушкинъ, С. Кондурушкинъ, проф. Н. Котляревскій, А. Купринъ, Кл. Лукашевичъ, Д. Маминъ-Сибирякъ, Н. Манасеина, Д. Мережковскій, В. Малахіева-Мировичъ, Н. Михайловъ, Ю. Насвѣтова, Л. Нелидова, Н. Новичъ, Э. Пименова, В. Поливановъ, А. Ремизовъ, проф. М. Ростовцевъ, М. Сабашникова, К. Соколовъ, Э. Сологубъ, П. Соловьева, (Allegro), С. Соловьевъ, Евг. Соловьева, А. Н. Толстой (Мирѳа Тургень), В. Успенскій, Н. Шапиръ, Е. Шведеръ, К. Чуковский, О. Чюмина, Е. Юнге и мн. др.

Въ художественномъ отдѣлѣ участвуютъ:

И. Билибинъ, Т. Гишпюсъ, В. Замирайло, Е. Кавось-Зарудная, Д. Кругликова, А. Линдеманъ, А. Мурашко, М. Нестеровъ, П. Соловьева (Allegro), М. Сабашникова, Е. Чичагова-Россинская, Е. Юнге и др.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ съ пересылкой и доставкой 3 руб., на полгода 2 руб., заграницу 5 руб.

Комплекты 1906 и 1907 гг. всѣ разошлись.

Подписка принимается въ конторѣ журнала и во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

ОТДѢЛЕНІЕ КОНТОРЫ: Москва, при конторѣ Печковской, Петровскія линіи.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ: С.-Петербургъ, площадь Маринскаго театра, № 6.

Телефонъ 297—55.

Редакторы-Издатели Л. Соловьева и Ж. Манасеина.